

люди искусства

С ЛЮБОВЬЮ К ДЕТАМ

Даль ОРЛОВ

Давно наблюдаю я за одним из интереснейших театральных коллективов столицы — за коллективом Московского тюза. Здесь работает Лидия Князева — народная артистка Советского Союза, «звезда» этого театра, актриса бесконечной органичности и всеобъемлющего исполнительского совершенства. Здесь и народный артист РСФСР Владимир Горелов — человек, проживший на сцене огромную, исключительно щедро творческую жизнь. И еще один «народный» этого театра — Виктор Зубарев.

Смелым шагом со стороны главного режиссера театра Юрия Жигульского было не так давно обратиться к постановке пьесы М. Шатрова «Шестое июля». Смелым потому, что московский зритель не забыл еще ярких спектаклей во МХАТе и в Драматическом театре имени К. С. Станиславского, где Ленина играли Борис Смирнов и Алексей Глазырин. Но шаг этот было решено сделать, ибо труппа располагала актером такого дарования, как Виктор Зубарев.

Играя Ленина, В. Зубарев из всей полифонии художественных средств особенно пристрасно выделяет те краски, которые рисуют мудрость и волю вождя революции в моменты особо суровых испытаний. В кругу единомышленников и в открытой столкновении с идейными противниками, наедине с самим собой и в сложной ситуации Ленин в этом спектакле в воплощении Зубарева остается прежде всего политическим лидером, человеком волевым и целеустремленным, ведущим за собой людей, направляющим события.

Для Виктора Зубарева данная работа не первое обращение к ленинской теме. Играл он и в пьесе А. Каплера «Грозной год», а за воплощение образа Ленина на сцене Киевского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола еще в 1958 году был удостоен звания лауреата на Всесоюзном театральном фестивале.

В Московский театр юного зрителя Виктор Зубарев перешел около пятнадцати лет назад, будучи уже заслуженным артистом УССР. В 1971 году ему было присвоено звание народного артиста РСФСР.

А начиналось все с учебы в Киевском театральном институте имени Карпенко-Карого. Артист с благодарностью вспоминает сегодня своих учителей и наставников. Среди них такие прекрасные артисты, как Н. Ужвий, А. Бучма, К. Хохлов, А. Ватуля, В. Вильнер, А. Соломарский. Он пришел к ним, так ему казалось, вполне подготовленным для театрального дела. Старшеклассник Витя Зубарев уже сыграл в театральной студии Киевского дома учителя и Алеко из пушкинских «Цыган», и Жадова в «Доходном месте», и Аркадия в «Платоне Кречете». Это была убедительная заявка на право работать в искусстве. Но ничто не могло

заменить учебы у больших мастеров реалистического театра, принципиальных последователей К. Станиславского, у людей, чей одухотворенный талант был помножен на терпеливый педагогический дар. Они умело вели своего ученика, стараясь не погасить данную ему от природы способность к импровизации. И еще одно. Склонность студента к анализу, что, как известно, иной раз оборачивается актерской рассудочностью, видимой «сделанностью» образа, они сумели переплавить в сильную сторону его таланта. Это стало ясно уже по двум дипломным ролям В. Зубарева: главной роли в пьесе «Старик» М. Горького и в том, как он сыграл Селихова в «Опасном спутнике» А. Салынского.

— Эти два столь противоположных характера до сих пор живут во мне, — говорит актер. — Потому что, как мне кажется, именно здесь я понял впервые, что такое суть актерского действия, когда главным оказывается не то, как играешь, а то, что играешь. Первый этап работы — анализ. Изучение литературы, беседы со специалистами, одним словом, вполне рациональное погружение в материал. И через это — к состоянию полета, к индивидуальности предложенного тебе образа. Если этот, как я называю, «момент парения» состоялся, то актер не может его забыть никогда, судьба героя становится частью его жизни.

Когда-то Александр Иванович Соломарский сказал выпускнику института, получившему диплом с отличием: «Попробуйте поработать в детском театре. По мне, так нет ничего важнее».

Он попробовал. И остался навсегда. Значит, передал ему учитель не только секреты профессии, но и свое понимание нравственности в искусстве, гражданственности в творчестве. Что бы ни играл в те годы на киевской сцене Виктор Зубарев, будь то Меркуцио в «Ромео и Джульетте», Сергей Тюленин в «Молодой гвардии» (театр получил за этот спектакль премию Ленинского комсомола), Андрей и Слава в пьесах В. Розова «В добрый час!» и «Неравный бой», он выявляет в характерах своих персонажей жизнеутверждающее, активное начало, что наиболее близко и понятно его актерской и человеческой натуре.

Невелика у Виктора Зубарева роль в спектакле Московского тюза «И завтра — бой!» по повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» — полковник Александр, отец Жени и Оли. Но если вы видели спектакль, не забудете этого человека. В нем отцовская нежность, в нем торжественно — сдержанное волнение бойца, которому завтра уходить на фронт, в нем надежность сильной натуры, верящей в торжество правого дела. Даже форма на нем сидит как-то очень ладно, и орден на груди исключительно впору.

— Всего одна сцена в спектакле, но она дорога

мне, — признается актер. — Так и я прощался с отцом, когда уходил он на фронт...

Сын военного инженера-строителя, он мальчишкой исколесил с отцом полстраны: Азербайджан, Средняя Азия, Дальний Восток, Северный Кавказ — куда только не забрасывала их судьба, где только не был их дом. И помнит он подводы, прицепленные к тракторам, дороги эвакуации через предгорья Кавказа, и трагическую спешку — успеть за Терек, и станицу Червленую, так и оставшуюся запечатленной в мальчишеской памяти, сдержанной и по-военному суровой.

И если персонажи В. Зубарева описывались людьми военными, в них каждый раз обнаруживалось нечто покоящее неподдельное, узнаваемое. Даже если это были военные разных эпох и стран: капитан де Тревиль в «Трех мушкетерах», старый князь Болконский в «Наташе Ростовой», а тем более полковник Дегтяренко в «Повести о настоящем человеке» (работа еще киевского периода), командир подводной лодки Мазанов в «Торопись успеть» (уже в Москве), подполковник Желтых в телевизионном сериале «Рожденная революцией» или начлет Казарин в фильме «Отклонение» — роль режиссера А. Столпера.

Виктор Зубарев сторонник определенных и четких сценических красок. Его персонажи при всей сложности и переливчатости натур, при неоднозначности их сиюминутного существования на сцене в конце концов всегда оказываются выведенными под итоговую черту с ясным моральным и гражданским приговором, являющимся выражением общественной позиции их создателя. Так в эпизодических ролях, так и в крупных. Вспомним, скажем, старосту этапа Ворона, это воплощение бессмысленности анархического бунта в спектакле «За тюремной стеной», поставленном Павлом Хомским по Ю. Герману. Или группенфюрера Гилле из постановки того же режиссера «Звезда» по Э. Казакевичу. И в том, и в другом случае строгий отбор средств, точный, выверенный лаконизм. И решительный уход от штампов. В каждом случае свой «ключ к образу». Достаточно сказать, что, например, всю роль Гилле В. Зубарев проводит на немецком языке. А сколько сарказма, сколько раскованного юмора нашел артист для роли Макдонелла, владельца магазина игрушек и главаря шайки гангстеров в спектакле «Дорогой мальчик» С. Михалкова!

В ряду образов такого плана особо стоит Коломийцев из горьковских «Последних» (постановка Ю. Жигульского). Коломийцев В. Зубарева и жалок, и страшен одновременно. С изощренной последовательностью исследует и раскрывает артист душу этого вырожденца-полицейского, прислужника у сильных, угнетателя слабых.

Обнаружив в этой роли высокую силу отрицания, актер одновременно со всем энтузиазмом жизнеутверждения вникает в характеры, изначально добрые, глубоко народные по своей природе. Вот поэт Богуслав Тихий — гуманист, борец с фашизмом, герой пьесы «Под каштанами Праги». После премьеры на актерский столик легла программа с надписью от автора: «Спасибо за образ, который так живо напомнил мне его прототипа — моего друга Витезслава Невзла. Константин Симонов». Или вот Илли Чигогидзе, посылающий на фронт бойцам свою бурку («Я, бабушка, Илико и Илларион» Н. Думбадзе). В главном он сродни Федоту Кузнецову («Парадный выход» Г. Мамина), старому рабочему, нашедшему через доброту свою и лукавую мудрость путь к сердцу собственного внука.

В течение десяти лет кряду коллектив театра избирал его секретарем партийной организации. Он является заместителем председателя комиссии по текущему репертуару и членом художественного совета театра, членом правления ВТО.

За плечами Виктора Викторовича Зубарева ровно четверть века работы на сцене, работы, всем пафосом своим обращенной к нашему подрастающему поколению, к детям и юношеству, к тем, кто примет эстафету старших. О зрителях своих он всегда говорит с любовью и гордостью. И как в заключение не вспомнить о совпадении, которое выглядит вполне символично в контексте нашего рассказа: ведь он и родился то 1 июня, в день, который во всех календарях помечен как День защиты детей!

● Народный артист РСФСР Виктор Зубарев.